

Уважаемые читатели! Представленная рецензия на диссертацию реально существующего претендента отражает общий уровень науки, характерный не только для Молдовы, но и для всех стран СНГ. Думаю, что Россия в области науки «опережает» их всех. Из таких «претендентов» ныне состоит армия «ученых» некогда великой научной сверхдержавы. Среди нынешних претендентов на звания академиков и член-корреспондентов, по крайней мере в области общественных наук и международных отношений, нет ни одного (даже в виде исключения) достойного высокого титула *ученый*. Ни за одним из них не числятся открытия законов или закономерностей, а только высокие должности, родственные и деловые связи. Их научный потенциал в лучшем случае адекватен уровню диссертации, на которую мне пришлось делать рецензию. Что за диссертация, судите сами.

Рецензия на диссертацию на соискание ученой степени доктора политических наук Мадам Х

«Место и роль национальных государств в процессах глобализации» (2011 год)

Первый раз эта диссертация попала мне на глаза в 2008 г. Тогда, как мне сообщили, она не была утверждена ВАКом Молдовы. По этой причине, видимо, диссертанту порекомендовали учесть критические замечания и пожелания оппонентов. Нынешний вариант, судя по всему, и является ответом на предыдущую критику.

Действительно, в тексте произошли некоторые изменения, поменялась даже структура работы, введена новая глава («Обзор литературы»). Однако все это не изменило характер и качество работы. И главным образом потому, что диссертант по своему мышлению крайне далек от науки в принципе: она просто не понимает явлений, о которых идет речь в данной диссертации.

Вообще, создается такое впечатление, что работу писала группа людей с далекими от экономики и политики знаниями. В корпусе диссертации постоянно повторяются тексты из «Обзора литературы», представляющие собой не анализ, а реферативное изложение взглядов того или иного автора, которые можно легко узнать из Википедии. Автор нередко приводит определения, высказанные учеными, но, как должно в диссертации, не выдвигает собственное определение того или иного термина (я уж не говорю о том, что в некоторых случаях его следовало бы выводить на понятийный уровень). Простое же перечисление того, что кто-то что-то сказал, – это для учебников, т.е. другой жанр. Непонимание предмета обнаруживается и в том, что

автор описывает явления с одной стороны, с другой, с третьей, забывая, что количество сторон у любого явления бесконечно, а истина одна.

Уже с самого начала удивление вызывает список аббревиатур, или сокращений. Если в Списке сокращений фигурируют МИД, НАТО, НАФТА, РФ, ВВП, ГАТТ, США и т.д (и сбоку припеку СПИД), на кого рассчитана данная работа? Получается, на представителей племени мундуроков из Бразилии. Кстати, не исключаю, что эти аббревиатуры действительно нужны, поскольку сама диссертант известную аббревиатуру НТР раскрывает как «научно-техническое **развитие**», хотя на самом деле это «научно-техническая **революция**».

Диссертант указывает: **«Научно-исследовательская методология.** Методология исследования основана на общих методах научного познания, концептуальных принципах системного подхода, положениях структурно-функционального анализа, выводах феноменологии (при сохранении автором материалистических позиций), идеях культурно-цивилизационного и синергетического подходов» (стр.5).

Хотя автор оговаривает «основана», из дальнейшего текста ясно, что, говоря о *методологии*, она имеет в виду *подходы и методы*. Но ведь это совершенно разные вещи. В частности, ниже она пишет о системном **анализе**, который якобы использовала. Диссертант, очевидно, не понимает разницу между системным **подходом** и системным **анализом**. Последнее, как минимум, требует математического аппарата. Причем в ее работе на самом деле отсутствует не только системный анализ, но и системный подход как один из технических способов анализа, за исключением употребления «системообразующих» слов. Где в работе представлен «синергетический подход»? И знает ли она, что этот подход в обществоведческой науке не дал ни одного позитивного результата, а только внес массу искажений. Поскольку он, как метод, рассчитан на исследования неорганического и органического миров.

Что такое «общие методы научного познания»? Кто их определил? Знает ли диссертант, насколько отличается методология марксистов от методологии буржуазных ученых в познании, скажем, одно и того же явления? Общие методы дает только философия диалектического мышления, которое крайне редко встречается в буржуазной общественной науке. То есть уже на уровне понимания термина *методология* становится ясно, что работа вряд ли будет относиться к разряду научной.

Теперь перейдем к главному. Во «Введении» говорится:

Актуальность и важность темы исследования. К концу XX — началу XXI века глобализация стала одним из ключевых понятий, которое наиболее полно характеризует сложные тенденции развития и модернизации современного мира. Именно с этого момента процессы глобализации оказываются в центре внимания исследователей и политиков как новая объективная реальность. *Суть данного явления заключается в резком расширении и усложнении взаимосвязи и взаимозависимости государств и народов.* Глобализирующаяся реальность отражается в процессах формирования *планетарного информационного пространства*; в возникновении мирового рынка капиталов, товаров и рабочей силы; в интернационализации проблем безопасности, межэтнических и межконфессиональных конфликтов; в факторах техногенного воздействия на природную среду и т.д. (стр. 8. Курсив мой. – А.Б.)

Очевидно, что эта работа была написана до мирового финансового кризиса, когда слово *глобализация* действительно была как buzz-word у всех на языке. Особенно в среде российских ученых, многие из которых на этом явлении сделали не только всяческие диссертации, но и умудрились даже стать членами-корреспондентами. Причем ни один из них даже не понимал, что данное явление представляет всего лишь один сегмент мировой экономики, его финансовую составляющую, которая как раз столь впечатляюще рухнула к 2008 г. Ни один из них не учитывал, что мировая экономика, если говорить о структуре, состоит, как минимум, из трех сегментов: интеграции, интернационализации и глобализации (некоторые добавляют еще «глокализацию»). И все они постоянно путали и путают интернационализацию с глобализацией. Явления, относящиеся к интернационализации, они относили к глобализации. Диссертант же, не будучи экономистом, естественно, о таких «нюансах» даже не задумывалась. Достаточно привести список «авторитетов» по глобализации, на которых она ссылается:

«Следует отметить, что проблематика глобализации наиболее четко разработана учеными тех стран, которые выступают главными движущими силами процессов мондиализации. Речь идёт, прежде всего, о США, Великобритании и их интеллектуальных представителях – З.Бауман, Э. Гидденс, М. Олброу, К. Омае, Р. Робертсон, Дж. Розенау, Т. Фридман, Ф. Фукуяма, С. Хантингтон и другие» (стр.16).

Из перечисленных авторов экономические аспекты так наз. глобализации более или менее научно пытался представить только Омае, который в последнее время (после кризиса) начал пересматривать свои взгляды. Фукуяма с треском провалился со своей книгой «Конец истории». А покойный Хантингтон фактически повторил культурологические и цивилизационные идеи Арнольда Тойнби применительно к

современности. Томас Фридман вообще журналист, который не удосужился подтвердить концепцию глобализации цифрами. Идеи же Розенау (из школы «зависимости») носят совершенно иллюзорный характер и вызывают только насмешки у его коллег–специалистов по международным отношениям. Причем в этом перечне почему-то не указаны действительно видные специалисты по вопросам мировой экономики, например Пол Хирст и Грэхэм Томпсон (Paul Hirst and Grahame Thompson. *Globalization in Question*. Polity Press, 1999). Не говоря уже о лауреатах Нобелевской премии по экономике.

А вот еще более курьезный список российских ученых. Указывается: «В свою очередь, российские ученые и исследователи стран постсоветского пространства уделяют больше внимания проблемам и перспективам развития национального государства, трансформации его признаков и функций в условиях глобализационных процессов. В их число входят К.С. Гаджиев, А.А. Гезалов, И. Дискин, С.П. Капица, В.Б. Кувалдин, М.А. Мунтян, А. Тишков, А.Д.Урсул, А.И. Уткин и др.» (стр. 17). Где-то внизу еще упомянут А. Панарин.

Гаджиев из кусков политологии сделал науку «Геополитика», которая к науке вообще не имеет отношения, а является, по меткому выражению Ганса Моргентау, «метафизикой, обернутой в псевдонаучный жаргон». Все прогнозы С. Капицы по демографии провалились. Прогнозы Панарина о крахе США провалились с еще большим треском. Кувалдин, написавший одну совершенно глупую статью про глобализацию, разбирается в ней не больше, чем в балете. Покойный Уткин, профессиональный американист, в силу националистической предвзятости давал оторванную от реальности картину международных отношений. Почти все они – идеологически зашоренные «ученые». Одни из них помешаны на национализме, т.е. антиамериканизме. Большая часть, типа Кувалдина, – на либерализме. Отсюда – искаженное представление о современном мире.

Уверен, что диссертант их работ полностью не читала, а цитировала по каким-то кускам, не исключая, из каких-нибудь реферативных сборников.

Но повторяю. Если до кризиса еще можно было что-то напридумывать в отношении глобализации, то после того как кризис показал полную неспособность глобального капитализма удерживать мировую ситуацию под контролем, писать о глобализации, как это делает диссертант, просто несерьезно. Кризис показал две вещи. Если глобализация и была, то она привнесла только негативные последствия не только для стран Третьего и Второго миров, но и для самих организаторов этой глобализации. Посмотрите, что происходит. Даже экономическая интеграция, реальное явление в Западной Европе, начала трещать по швам. Центробежные силы

начинают всерьез преобладать над центростремительными. А диссертант продолжает писать о глобализации как объединительной силе всего человечества.

Негативная сторона глобализации вообще не представлена в работе, в которой данное явление воспринимается как положительное, ведущее чуть ли не к «планетарному сознанию». Кстати, диссертанту в связи с последним хотя бы для примера надо было показать, как усваивается это планетарное сознание в странах Ближнего и Среднего Востока (коль уж она знает арабский язык), или в Африке, или в Латинской Америке.

Но есть еще и второй момент. А была ли (до кризиса) глобализация в том смысле, в каком ее представляют диссертант и авторитеты, на которые она ссылается?

Для этого ей надо было почитать научную литературу послекризисного периода. Уж коль она связала глобализацию с изменением роли и места государства, надо было хотя бы пролистать книгу Dany Rodrik (*The Globalization Paradox*. NY, 2011). И еще десяток таких книг, поскольку новый вариант диссертации она представила в 2011 году. И, само собой, она обязана была прочесть книги экономистов, многие из которых ранее трещали о глобализации, а теперь очень сильно прикусили язык. Как раз в последние два года появилось достаточное количество книг, в которых пересматриваются старые взгляды на глобализацию и из которых выясняется, что никакой глобализации и не происходило. Вот одна из таких книг, автор которой, Панкадж Гемават (из Гарвардской школы экономики), между прочим, как раз сторонник глобализации, сетует, что на самом деле ее не было, а если что и было, то в лучшем случае – «полуглобализация». Вот некоторые цифры, взятые из его монографии (Pankaj Ghemawat. *World 3.0: global prosperity and how to achieve it*. Boston, Massachusetts: Harvard Business Review Press, 2011).

В рамках так наз. глобализации всего лишь 1% от всех писем приходится на международные, 2% - на международные переговоры. Только 2% студентов учатся в университетах вне своей страны, 3% живут вне мест своего рождения, 7% директоров 500 крупнейших компаний являются иностранцами, менее 1% всех американских компаний имеют внешние операции. Экспорт равен только 20% мирового ВВП. Авиапутешествия жестко ограничены двусторонними договорами, а океанические перевозки контролируются национальными картелями.

Теперь о «новой экономики» свободного передвижения капитала и безграничной информации, о которой жужжат глобальные болтуны. Оказывается, прямые зарубежные инвестиции (не путать с портфельными пузырями) составляют только 9% всех зафиксированных инвестиций. Менее 20% рискованного капитала размещено вне

страны его главных фондов. Только 20% на торговых биржах принадлежат зарубежным инвесторам.

А вот очень важная информация для тех, кто преувеличивает значение Интернета: в реальности менее 20% интернетовского трафика пересекает национальные границы.

О миграции. В настоящее время уровень эмиграции ниже, чем столетие назад, когда эмигрировали 14% ирландцев и 10% норвежцев. В то время не нужны были визы. Ныне мир тратит 88 млрд долл в год на процедуру оформления виз и в десятках стран стоимость паспорта превышает средний годовой доход в этих странах. В целом 90% населения земного шара никогда не пересекало своих границ.

О воздействии последнего финансового мирового кризиса, из которого до сих пор многие страны так и не выкарабкались. Прямые зарубежные инвестиции упали с 2 трлн долл в 2007 г. до 1 трлн в 2009 г.

Такого типа мировых макроэкономических показателей можно приводить сколько угодно. Но вот еще интересные факты.

Сейчас процесс пересечения товаров канадско-американской границы стал занимать в три раза больше времени, чем это было до 11 сентября 2001 г. Даже Интернет подвержен такого типа регионализации, поскольку правительства некоторых стран, например, в КНР, ограничивают его распространение из-за «неправильного» содержания.

Гемават развенчивает миф и о том, что мир захвачен горсткой гигантских компаний. Уровень концентрации во многих компаниях драматически упал с 1950 г. и остается приблизительно постоянным с 1980 г.: 60 лет назад на две компании приходилась половина мирового производства автомобилей, сейчас – на 7.

При этом надо иметь в виду, что все эти цифры относятся даже не к глобализации, а к интернационализации. Поскольку главным экономическим ядром глобализации были финансовые деривативы в различных формах, которые как раз и лопнули.

На фоне такого осмысления процесса глобализации само название диссертации является нонсенсом. Нет этого процесса, есть некая тенденция, которая четко не выделилась из процесса интернационализации. И поэтому уже с этой точки зрения диссертация о том, чего нет в природе.

Диссертант не экономист. Но она и не политолог. Политологические проблемы в диссертации представлены столь же поверхностно, как и экономические. Для начала несколько примеров.

В диссертации написано:

«В этом смысле двадцатое столетие становится периодом сверх перемен. Оно ознаменовалось для большинства народов и обществ свершением индустриальной революции, переросшей в научно-техническую и информационную революцию, подвигнувшей человечество к стадии строительства постиндустриального общества, к началу „эпохи модерна“» (стр. 15).

Во-первых, *индустриальная* революция произошла на два века раньше в Англии. Во-вторых, человечество постиндустриальное общество не строит, поскольку большая его половина еще не успела построить даже «индустриальное» общество. Посмотрите на те же арабские страны. Как о «постиндустриальных» говорят только о государствах «золотого миллиарда». А главная специфика 20 века – возникновение социализма как мировой системы, который оказал значительно большее влияние на мировую обстановку, чем все технические революции, вместе взятые. В силу своей молодости диссертант могла не помнить, что был Советский Союз и социалистический лагерь. Но уже повзрослев, могла бы заметить, что на мировой арене после распада соц. блока остался *социалистический* Китай, самая динамичная держава мира, единственная, которая бросает вызов США.

В-третьих, главным переломным моментом конца 20 века является слом биполярной системы и формирования однополюсной, которая и будет определять ход человеческого развития, по крайней мере в первой четверти 21 века. Очевидно, что эти моменты прошли мимо внимания диссертантки.

Термин же «модерн», для информации, используется буржуазной наукой, чтобы избавиться от слов «капитализм», «социализм», «империализм».

Идем дальше. В освещении темы нации и национализма диссертант ссылается на второстепенных авторов типа Хобсбаума и Геллнера, которые элементарно не в состоянии вывести термины на понятийный уровень. Отсюда многословие и описание. Это касается и термина «государство». На самом деле эти проблемы на высоком научном уровне давно решены марксистской наукой, которую диссертант полностью обошла стороной. Понятно, что автор работает в парадигме буржуазной науки, игнорируя марксистскую, что делает ее идеологически ангажированной и, следовательно, отдаленной от подлинной науки. Тем не менее, хотя бы из любопытства, следовало полистать некоторые книги на озаглавленную тему западных неомарксистов или хотя бы работы представителей школы коммунитариев. Между

прочим даже современные буржуазные экономисты и обществоведы все больше и больше склоняются к марксистской терминологии в интерпретации, как минимум, мировой экономики.

Может быть, и неплохо, когда диссертант приводит какие-то кусочки мысли о государстве того или иного философа или социолога, того же Гегеля (хотя я категорически не верю, что она прочла его «Философию права»). То есть как бы демонстрирует знания о Гоббсе, Гегеле, Вебере, Дюркгейме. Можно было добавить еще с десятков, а то и сотен имен, благо в Википедии все они представлены. Но главное – результат этих знаний:

Национальное государство – это такая правовая, суверенная, территориальная организация публичной власти, которая легитимно выражает и отстаивает основные (экономические, политические, культурные, духовные) интересы обособленной и сплоченной на основе осознания своей целостности и единой исторической судьбы устойчивой общности людей – нации (стр. 56).

Во-первых, *не* национальных государств не бывает в принципе. Поскольку любое государство вторично по отношению к нации и возникает на основе формирующейся нации. Национальное государство – это от английского nation-state, часто употребляемое только для того, чтобы выделить одно из значений слова nation (государство). Во-вторых, в какие это времена государство выражало и отстаивало интересы **всей** нации? Может быть, нынешнее российское государство отстаивает интересы всей нации? С чего бы тогда Россия так скороспело вымирает, а чуть ли не треть населения готова эмигрировать? Даже в США государство не отстаивает интересы **всей** нации. В настоящее время чуть ли не полнации воюет с этим государством, точнее, с американским ГМК. Неужели диссертант настолько впала в антисоветизм, что для нее марксистская аксиома о классовом характере государств неприемлема в принципе? Любое государство прежде всего отстаивает интересы господствующего класса. И только в критических ситуациях (война и т.п.) оно вынуждено отстаивать интересы всей нации, а фактически себя же, поскольку без нации нет государства. При этом даже буржуазные государства отличаются друг от друга: одно дело американское государство, другое дело – канадское (социально ориентированное). От структуры государственной власти зависит степень отстаиваемости интересов различных классов и слоев нации. Главная же задача любого государства – это прежде всего воспроизвести господство его управителей, а на международной арене посредством своей внешней политики «взять больше, дать

меньше». Если бы диссертант прочитала внимательно упомянутую работу Гегеля, то пришла бы к такому же выводу. А с точки зрения внешней политики не мешало бы изучить Ганса Моргентау и его последователей, т.е. школу «неореалистов», которая является доминирующей в теории международных отношений. Все же цитируемые авторы – это обыкновенные еслибисты, которые хотели бы, чтобы так было, как они пишут.

Пример из этой же серии. Написано:

«Государственный интерес – это система интересов нации, общества, его слоев, а также индивидуальных интересов [141, с. 280]. Чем лучше, эффективнее государство отражает эти интересы, тем оно прочнее и стабильнее. Главная потребность общества заключается в объективной необходимости поддерживать условия жизнедеятельности его составных частей. Эта потребность была удовлетворена созданием государства, но на современном этапе, в условиях глобализации, ее невозможно удовлетворить без межгосударственного взаимодействия. Следовательно, объективный интерес практически любого государства состоит в том, чтобы участвовать в межгосударственном общении» (стр. 89–90).

Диссертант, написав такое, видимо, не отличает «государство» от «общества», не осознает, что первое понятие уже второго. И в каком соотношении находятся нация и общество? И каким образом государство может отражать индивидуальные интересы? (Как можно такое написать, прочитав упомянутую работу Гегеля?) Допустим, мой интерес заключается в том, чтобы свергнуть нынешнего президента? Государство мне в этом поможет? Неужели диссертант не понимает, что государственный интерес – это интерес, связанный именно с государством. Потому они и *государственные интересы*. Затем у нее идет перескок от государства на общество. Это же не одно и то же. А без глобализации, которая, как пишет диссертант, появилась в конце 20 века, разве не было «межгосударственного взаимодействия»? Вы перечитайте, что написали. Хотя ниже приведена уже другая, правильная интерпретация государственных интересов (на стр. 91).

Диссертант уделила много внимания доктрине национального суверенитета. Эта тема обглодана в десятках тысяч работ. И то, что государство остается главным субъектом, или актором, несмотря на разные другие субъекты, это все равно что сказать, что свобода лучше, чем несвобода (из мыслей одного психически больного политика). Все это банальности.

В «Заключении» встречаем такой перл:

«Исходя из всего вышесказанного можно сделать соответствующий вывод: мир находится на пути, ведущему в дальней перспективе к транснациональному мироустройству, в котором национальные государства и народы сохранят за собой определенное место, продолжат играть существенную роль, использовать свои прерогативы и исполнять свои исключительные функции» (стр. 136).

Уникальный вывод: в дальней перспективе транснациональное мироустройство ничем не будет отличаться от нынешнего мира, где «государства и народы» тоже сохраняют свое определенное место. Стоило огород городить?

Выводы и рекомендации, построенные в духе чисто российского еслибизма, бессмысленно комментировать. Все эти наивные пожелания из серии «Ребята, давайте жить дружно!» можно только приветствовать как воспитательные уроки в детских садах.

Хочу обратить внимание на библиографию. В некоторых книгах проставлены страницы, а в некоторых нет. Такая разногласица намекает на то, что книги без страниц автор не держал в руках, а ссылки на них были списаны или с реферативных сборников, или с Интернета соответствующего формата. Вообще, библиография составлена очень непрофессионально. Например, ссылка на немецкого автора (20. Messner D. Globalisierung, Global Governance und Entwicklungspolitik // Politik und Gesellschaft. 1999, № 1, P. 10-13.). Если цитируется немецкий текст, следовательно, страница будет не P (page), а S (seite). Книгу Нибура однозначно автор в глаза не видела, иначе, во-первых, написала бы правильно его фамилию, во-вторых, проставила бы страницы книги (24. Nieburg R. His Religious, Social and Political Thoughts/ Ed. by Ch.W.Kegley and R.W.Breall. N.Y., 1956).

Непонятно, к чему было сослаться на мою статью (Бэттлер А. Контуры мира в первой половине XXI века и чуть далее (теория) // Международная экономика и международные отношения. 2002, № 1), которая никаким образом не была использована в тексте. Но самое главное: почему не указаны мои работы, которые в тексте как раз активно использованы. И сейчас пойдет речь о самом настоящем плагиате, который весьма красноречиво демонстрирует научную добросовестность диссертанта.

В предыдущим варианте диссертации я обнаружил плагиат, который выглядит следующим образом.

<p>Мадам Х., диссертация 2008 г., стр. 84-85.</p>	<p>Олег Арин. Двадцать первый век: мир без России. Москва: Альянс, 2001, стр. 285-286.</p>
<p>Таким образом, категории национальных интересов и политики безопасности отражают разные функции внешнеполитического процесса, который делится на две фазы: фазу формирования и формулирования внешней политики и фазу ее реализации в системе международных отношений. Категория интереса относится к первой фазе, безопасности – ко второй.</p> <p>Следовательно, <i>интерес</i> – это категория политики, отражающая осознание (субъективизацию) объективных потребностей государства. Внешнеполитический интерес, т.е. национальные интересы вовне являются выражением общих и частных потребностей государства, вытекающих из его социально-политической природы, а также его места и роли в системе международных отношений.</p> <p><i>Безопасность (национальная)</i> – категория политики, означающая способы, средства и формы обеспечения национальных интересов государства как внутри страны, так и в системе международных отношений.</p> <p><i>Безопасность (международная)</i> – категория, отражающая такое состояние международных отношений, при которой обеспечиваются фундаментальные национальные интересы всех субъектов мировой политики.</p> <p>Национальная безопасность – это политика, международная безопасность – это состояние.</p> <p>Какое состояние международной безопасности предпочтительнее для той или иной страны, зависит от понимания собственных национальных интересов. Поскольку чаще всего эти интересы существенно отличаются у различных держав, то они и являются внутренними источниками «опасности», т. е. напряженности, конфликтов и войн на мировой арене.</p>	<p>Эти категории отражают разные функции внешнеполитического процесса, который делится на две фазы: фазу формирования и формулирования внешней политики и фазу ее реализации в системе международных отношений. Категория интереса относится к первой фазе, безопасности – ко второй.</p> <p>Итак, <i>интерес</i> – это категория политики, отражающая осознание (субъективизацию) объективных потребностей государства. Внешнеполитический интерес, т.е. национальные интересы вовне являются выражением общих и частных потребностей государства, вытекающих из его социально-политической природы, а также его места и роли в системе международных отношений.</p> <p><i>Безопасность (национальная)</i> – категория политики, означающая способы, средства и формы обеспечения национальных интересов государства как внутри страны, так и в системе международных отношений.</p> <p><i>Безопасность (международная)</i> – категория, отражающая такое состояние международных отношений, при которой обеспечиваются фундаментальные национальные интересы всех субъектов мировой политики.</p> <p>Национальная безопасность – это политика, международная безопасность – это состояние.</p> <p>Какое состояние международной безопасности предпочтительнее для той или иной страны, зависит от понимания собственных национальных интересов. Поскольку чаще всего эти интересы существенно отличаются у различных держав, то они и являются внутренними источниками «опасности», т. е. напряженности, конфликтов и войн на мировой арене.</p>

Чуть ли не весь параграф фактически списан из моих книг и статей. Без каких либо ссылок на них (стр. 72, 73, 74, 77, 84, 86).

В нынешнем варианте действительно кое-что подкорректировано, некоторые куски убраны, некоторые пересказаны по-своему. И тем не менее осталось следующее.

<p>Диссертация, 2011 г.</p>	<p>А. Бэттлер. Национальные интересы, национальная и международная безопасность. - «Полис», 2002, №4.</p>
<p>Представленные рассуждения больше относятся к теории, поскольку сам по себе интерес воплощается в политике, когда трансформируется в цель. Общее между интересом и целью заключается в том, что и то, и другое отражает объективные потребности общества, различие же коренится в том, что первое осознается, а второе предполагает субъективную деятельность через институциональные механизмы общества или государства. Отсюда цель представляет собой интерес в действии. (с. 92)</p>	<p>Но все это в теории, поскольку сам по себе интерес не преобразуется в политику. Повторю: политика начинается тогда, когда интерес трансформируется в <i>цель</i>. Общее между интересом и целью заключается в том, что и то, и другое отражает объективные потребности общества; различие - в том, что первое просто <i>осознается</i>, а второе предполагает субъективную <i>деятельность</i> через институциональные механизмы общества или государства. <i>Цель - это интерес в действии</i> (с.152).</p>
<p>Категории национальных интересов и национальной безопасности отражают разные аспекты внешнеполитического процесса, который делится на две фазы: фазу выработки внешнеполитического курса и фазу его реализации в системе международных отношений. Категория национального интереса относится к первой фазе, а национальной безопасности – ко второй.</p> <p>Следовательно, национальный интерес относится к тому, что отражает осознание объективных потребностей государства, что не является выражением общих и частных потребностей государства, вытекающих из его социально-политической природы, а также его места и роли в системе международных отношений.</p> <p>Национальная безопасность представляет собой категорию, включающую способы, средства и формы обеспечения национальных интересов государства как внутри страны, так и в системе международных отношений.</p> <p>Более того, в условиях глобализации актуализировалось понятие международной безопасности как категория, отражающая такое состояние международных отношений, при котором обеспечиваются фундаментальные национальные интересы всех субъектов мировой политики.</p> <p>Известны, например, доктрины Монро, Трумэна, Форда, концепции, теории национальных интересов и безопасности Моргентау или Дойча. (стр. 99-100).</p> <p>(Списывая этот кусок, диссертант даже не поняла разницу между доктринами и концепциями.)</p>	<p>Эти категории отражают разные функции внешнеполитического процесса, который делится на две фазы: фазу формирования и формулирования внешней политики и фазу ее реализации в системе международных отношений. Категория интереса относится к первой фазе, а национальной безопасности – ко второй.</p> <p>Интерес – это категория политики, отражающая осознание (субъективизацию) объективных потребностей государства. Внешнеполитический интерес, т.е. национальные интересы вовне, являются выражением общих и частных потребностей государства, вытекающих из его социально-политической природы, а также его места и роли в системе международных отношений.</p> <p>Безопасность национальная есть категория политики, обозначающая способы, средства и формы обеспечения национальных интересов государства как внутри страны, так и в системе международных отношений.</p> <p>Безопасность международная - категория, фиксирующая такое состояние международных отношений, при котором реализуются фундаментальные национальные интересы всех субъектов мировой политики. (стр. 153)</p> <p>Были, например, доктрины Монро, Трумэна, Форда, но не было доктрин Моргентау или Дойча. (Это из книги «21 век: мир без России», стр. 285).</p>

Дважды повторенный плагиат означает следующее: 1) диссертант совершенно лишена чувства научной добросовестности, отсутствие которого лишает человека права называться ученым; 2) диссертант не сама писала работу, а писали ее люди, лишённые совести (к тому же неграмотные с научной точки зрения).

За такой плагиат в Германии министр обороны ушел в отставку, точно так же, как ушла в отставку еще одна крупная политикесса.

Но дело не только в этом. Меня поражает даже не сама диссертант. Она – человек совершенно далекая от науки и, видимо, от «планетарной» морали. Меня удивляют научный руководитель в звании академика и научный консультант, доктор наук, не научившие свою подопечную некоторым азам научного знания и научной этики. Судя по их специализации, тема глобализации им незнакома. Но они не научили диссертанта даже техническим приемам логики и научного мышления. Диссертант – явный филолог, совершенно плавающий в абстрактных понятиях и категориях.

Конечно, представленная работа – всего лишь кандидатская (в Молдове, адекватная докторской) диссертация. В ней не обязательно должны быть открытия. Достаточно показать знание литературы по заданной теме. Но проблема в том, что диссертант не может научно изложить суть самой темы, поскольку не понимает того, что написала или написали. А коль она повторно согласилась на плагиат, о чем вообще речь?

Хотя я категорически против присуждения Мадам Х. искомой степени, за ВАКом остается последнее слово. Хочу только информировать: в России сейчас развелось множество «ученых» с различными степенями. Но даже в званиях академиков и членов-корреспондентов среди них почти не осталось подлинных ученых. Мало их даже в естественных науках. В результате «ученых» тьма, а науки нет.

Алекс Бэттлер (Alex Battler),
Независимый исследователь
(США, Нью-Йорк)
11 ноября 2011 г.

PS Пока не известны результаты ВАКа, я решил не раскрывать подлинного имени диссертанта и ее руководителя.